

ПОВЕСТЬ, КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

персов, названной так по имени бога солнца Митры. Эта религия возникла значительно раньше легенды о Христе. Почитатели Митры верили, что он появился на свет 25 декабря (тогда же, когда и Христос!) чудесным образом: он был рожден в пещере непорочной девой. Митра умер распятым на дереве, был похоронен в пещере, но вскоре ожил, вышел из пещеры и вознесся на небо...

Многое из того, что связано с рождением Христа, возникло гораздо позднее вымышленного времени его жизни.

Христиане первых пяти веков придерживались местного счета времени, различного для разных стран,—от сказочного сотворения мира, по годам правления императоров. В VI веке римский монах Дионисий Малый предложил вести счет годам от рождения Христа. По произвольным подсчетам Дионисия, рождение Христа будто бы произошло на 754-м году от основания Рима—даты, тоже чисто условной, так как точное время основания Рима неизвестно. Когда ученые стали проверять фантастические вычисления Дионисия, оказалось, что предложенная им дата противоречит даже тем реальным событиям, которые упоминаются в евангелиях. Так, в евангелиях рассказывается о царе Ироде, который якобы преследовал Христа. Царь Ирод—историческое лицо и, как точно установлено наукой, умер в 4-м году до нашей эры, то есть... за 4 года до указанного Дионисием года рождения Христа.

Христианское летосчисление стало входить в употребление только в XV веке. Господствующие классы и духовенство приняли новое летосчисление, так как оно способствовало укреплению веры в существование Иисуса Христа и было удобно для церковного календаря. В Германии и Франции это летосчисление было окончательно принято в XVI веке, в Англии—лишь в XVIII веке. В России его ввел Петр Первый с 1700 года.

Наша социалистическая страна пока ведет счет годам по этому летосчислению. Но это, конечно, вовсе не значит, что мы признаем существование Христа. Мы придерживаемся современного летосчисления потому, что оно принято в большинстве стран мира.

Что касается самого дня рождения Христа—25 декабря, то и тут христиане заимствовали дату праздника у язычников. Все земледельческие народы древности праздновали рождение бога солнца в период зимнего солнцестояния, то есть 25 декабря, когда в умеренном поясе день начинает прибывать, а в жарких странах начинает спадать зной,—солнце как бы рождается к новому хозяйственному году. 25 декабря у древних персов отмечался день рождения Митры; по верованиям буддистов, в этот день родился Будда; в древнем Египте в этот день отмечалось рождение бога Гора.

Научные данные показывают, что никакого рождества Христова не было. Иисус Христос никогда на земле не жил, никогда не был исторической личностью. Подобно всем другим богам, он только вымышленный религиозный образ, и все представления о нем христианства являются, таким образом, заблуждением.

Но это заблуждение очень выгодно всем господствующим классам в экс-

плуататорском обществе. Угнетенным и ограбленным массам навязывается дешевое утешение и надежда на «спасителя мира», который якобы уже однажды являлся и еще придет, чтобы установить «царство божие». А пока, до второго пришествия Христа и во имя загробной жизни, религия убеждает трудящихся мириться со своей долей эксплуатированных. Это убивает веру людей в свои силы, отвлекает их от классовой борьбы, от борьбы за действительно лучшую жизнь здесь, на земле.

Легенды о Христе всегда широко использовались и используются эксплуататорами для обмана, угнетения и духовного закабаления народа. Для трудящихся, как указывал Ленин, религия является родом «духовной свихуи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколь угодно достойную человека жизнь».

Привлекает эксплуататоров и сам образ страдающего Христа как пример величайшего смирения, безропотного страдания и долготерпения. Ему-де и должны следовать трудящиеся. «Будьте кротки и незлобивы», «Повинуйтесь господам вашим»—подобная христианская проповедь звучит и сейчас в буржуазном обществе, где ничтожное меньшинство подавляет и грабит миллионы трудящихся. Под лицемерным покровом любви к ближнему христианство затуманивает непримиримые противоречия между угнетателями и угнетенными.

В наше время империалистическая буржуазия особенно цепко держится за миф о Христе как за свою моральную опору и идеологическое оружие. Вот почему в буржуазных странах не жалуют денег для насаждения и упрочения в массах евангельской сказки о Христе. В дни празднования рождества Христова буржуазные президенты, короли, министры и другие официальные лица обращаются к народу с «рождественскими посланиями» в духе христианской любви и всепрощения. Правители США любят обращаться с такими посланиями не только к своим, но и к чужим народам, в частности к трудящимся стран народной демократии. С трибуны сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев охарактеризовал эти послания как грубое вмешательство во внутренние дела свободных, независимых государств и указал, что никакие «рождественские послания» не помогут эксплуататорам, которых изгнали трудящиеся народно-демократических государств из своих стран.

Миф о Христе, как и всякая другая религия, вреден и в нашем, социалистическом обществе. Он засоряет сознание верующих неправильными, антинаучными представлениями об окружающем мире, притупляет активность человека, мешает его сознательному участию в строительстве коммунистического общества.

Советскому народу не нужна евангельская сказка о никогда не существовавшем Христе. Мы не ждем милостей от бога, а сами строим свою жизнь по законам марксистско-ленинской науки, сами творим свое счастье. Могучим расцветом нашей Родины мы обязаны не каким-то сверхъестественным силам, а своему творческому труду и мудрому руководству Коммунистической партии, которая смело и уверенно ведет трудящиеся массы к коммунизму.

Деревенский мальчик Родька Гуляев удил на речке рыбу. И вдруг он заметил в обрыве берега угол какого-то ящичка. «Может быть, клад?»—прошила мальчишка мысль. Он принялся торопливо откапывать ящик. Родьку неудержимо влекло к себе таинственная находка, сердце его радостно стучало. Но вот гнилые доски легко сорвались с ржавых гвоздей, и в ящичке Родька увидел... икону.

С этого эпизода начинается новая повесть В. Тендрякова «Чудотворная», напечатанная в пятом номере журнала «Знания» за этот год и скоро выходящая отдельной книгой.

Эта взволнованная и гневная книга повествует о том, как темные люди из села Гумнищи обьявили найденную икону «чудотворной», а Родьку Гуляева нарекли «святым».

С этого момента все перевернулось в жизни мальчика. Советского школьника, пионера оплели густой сетью религиозных интриг всякие кликуши и ханжи. Побоями и угрозами его заставили носить крест, ходить в церковь. К нему обращались за благословением, просили исцелить от недугов... На какое-то время и сам мальчик поверил в существование бога.

Как могло произойти такое в советском селе в наши дни, в век атомной энергии и покорения космоса?

Мы знаем, как живучи пережитки прошлого в сознании отдельных людей. Баба Грачиха выросла в мрачных потемках дореволюционной деревни. И при Советской власти она ограничила свой мир избой да огородом. Ничто новое не коснулось ее души. Подобно ей и баба Домна, баба Секлетей, «согнутая пополам» старая Жеребиха. А дочь бабки Грачихи Варвара, мать Родьки, в девках не верившая ни в бога, ни в черта, поддалась религиозному дурману после измены горячо любимого мужа и выпавших на ее долю лишений.

Не перевелись еще и духовные наставники грачих и секлетей. Ярно выписана в повести фигура отца Дмитрия, попа из села Загарьева. Нет, это не явный мракобес. Внешне отец Дмитрий производит впечатление доброго старика; он похож на сельского интеллигента—учителя или фельдшера. «Поверьте, об интересах государства я сам не пишу, насколько позволяют мне слабые силы»,—уверяет он. Но это ложь. Незаметно, исподволь отравляет он сознание верующих, лишает их энергии, уводит с широкого солнечного пути активной жизни в темное, глухое болото мистики.

В селе Гумнищи была допущена большая ошибка: не велась атеистическая пропаганда, борьба с религиозным дурманом.

Но советские люди не могли отдать Родьку Гуляева, только еще вступающего в жизнь, в руки религиозных кликуш. По няя свою ответственность за судьбу мальчика, в бой с отцом Дмитрием, старой Грачихой и мятушейей, безвольной Варварой вступает учительница Парасковья Петровна, а затем и другие люди. Не только за Родьку ведется борьба. «Если бы дело было в одном Роде!—думает Парасковья Петровна. Своего ученика она сама как-нибудь оберегла бы, обуздала бы родителей. Но... в прошлом году в деревне Пятидымке открылся родничок со «святой водой». Зимой комсомолка Фрося Костылева уехала из Гумнищ в соседний район и там венчалась в церкви... А крещение детей, а пьяные престольные праздники!...»

О необходимости активной борьбы с религиозными пережитками и напоминает нам взволнованная и страстная повесть талантливого писателя.

А. ПОЛИКАНОВ,
кандидат филологических наук